

УДК 316.6

Формы экономической социализации личности: обоснование подхода

Т. В. Дробышева

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия, tdrobysheva@mail.ru

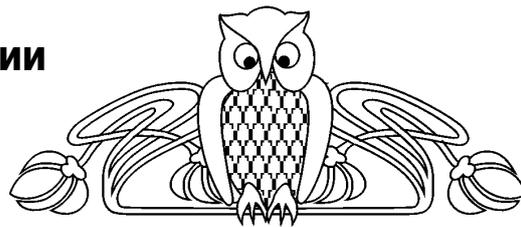
Целью анализа, представленного в данной статье, является решение задачи по выявлению многообразия форм экономической социализации, характера отношений между ними. Обоснована перспективность разработки подхода к исследованию форм экономической социализации личности. Анализируется соотношение таких понятий, как стадия экономической социализации и форма экономической социализации. Описана взаимосвязь формы и содержания экономической социализации. Форма экономической социализации трактуется как относительно устойчивая характеристика, которая позволяет рассматривать ее как целостную систему. Она выполняет системообразующую функцию и определяет качественные и количественные особенности процессов экономической социализации. Содержание экономической социализации характеризует изменчивость ее структуры и функций. *Предположительно*, процесс экономической социализации может определяться многообразием его форм, различающихся по своему содержанию (структуре и функциям). Изменение содержания экономической социализации на каждой ее стадии приводит к смене форм экономической социализации. Выделены базовые формы экономической социализации: первичная, вторичная и переходная. Поставлен вопрос о статусе формы «экономическая ресоциализация» в ряду близких понятий. Приведены примеры парциальных форм экономической социализации: предвосхищающая, прямая и обратная, добровольная и вынужденная. Парциальные формы экономической социализации могут проявляться в пространстве базовых форм, уточняя, дополняя их содержание новыми элементами или придавая новый смысл связям элементов в структуре той или иной формы. Перспективность направления исследований форм экономической социализации связана с изучением системы их детерминации.

Ключевые слова: экономическая социализация, личность, базовые и парциальные формы, первичная и вторичная экономическая социализация, форма переходной экономической социализации.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-132-137>

Введение

Анализ современного подхода к исследованию феномена экономической социализации (ЭС) показал, что в настоящее время можно выделить несколько критериев, позволяющих их дифференцировать. Так, существует *дисциплинарный и междисциплинарный* подход (социологический, психологический, педагогический, экономический, социально-психологический, психолого-экономический и т. п. (В. И. Верховин, Т. П. Грасс, А. Ю. Маркелов, Н. Н. Помуран и др.)).

Их специфика обусловлена взглядами на предмет и методологию исследования, характерными для той или иной отрасли науки. В качестве другого критерия можно рассматривать *исследовательские традиции*, различающиеся в зарубежной и отечественной экономической психологии [1]. Еще один вариант – *видовое разнообразие ЭС*: потребительская, сберегательная, финансовая, семейная ЭС и т. п., которые являются составляющими ЭС (Е. В. Голубева, Н. В. Ким, D. R. John, C. G. Gudmunson, E. K. Nyhus и др.). Наконец, в качестве дифференцирующего критерия можно принять *парадигмальные принципы*, лежащие в основе теоретико-методологического подхода, различающего позиции исследователей ЭС. Он позволяет рассматривать анализируемое явление с разных точек зрения: как вхождение человека в мир экономических отношений через интернализацию экономических представлений, норм, ценностей и т. п. или посредством конструирования картины мира экономических отношений (S. Jovchelovitch, Ch. Roland-Levy, P. Webley, K.-E. Warneryd и др.). Конечно, перечисленным выше не исчерпывается весь спектр позиций исследователей относительно проблем изучения ЭС, однако выделение нового подхода требует изложения авторских взглядов по целому ряду вопросов.

Обоснование необходимости выделения нового подхода к изучению ЭС основывается на анализе современного состояния исследований ЭС как в зарубежной, так и в отечественной экономической психологии. Он показал, что область исследований ЭС, с одной стороны, включает большой объем фактологического материала, накопленного за десятки лет исследований экономического сознания, поведения, мышления и факторов их обуславливающих, с другой стороны, ограничена данными, полученными на выборках детей и подростков. В то же время результаты аналогичных исследований, проведенных на взрослых, наполняют содержание других разделов экономической психологии, при том что полученные данные могут представлять интерес для изучения феноменов вторичной экономической социализации или экономической ресоциализации [2]. Одной из причин данной ситуации является отсутствие четких формулировок понятий, их операционализации, концептуальных схем, позволяющих анализировать полученные результаты с позиции концепций вторичной экономической социализации или экономической ресоциализации.

Тем не менее за последние годы появилось много отечественных публикаций, в которых авторы акцентируют внимание на существующем отличии в содержании (структурные и функциональные характеристики) разных стадий ЭС. Причем речь идет не только о первичной и вторичной ЭС, экономической ресоциализации (Т. В. Дробышева, Е. М. Дубовская, А. Л. Журавлев, С. А. Цветков и др.), но и ЭС учащейся молодежи, которая рассматривается то как завершающий этап первичной ЭС, то как начало вторичной ЭС (Е. Н. Васильева, В. Н. Гуляихин, Д. Л. Константиновский, Р. М. Шайдуллина, Л. В. Шибаева и др.). Исследователи отмечают, что в этот период становления личности как субъекта экономических отношений происходят качественные изменения, которые принципиально отличаются ЭС учащейся молодежи от первичной ЭС [3, 4]. Таким образом, содержание и устойчивость характеристик переходной стадии ЭС в период интенсивного освоения профессии в большей степени соответствуют понятию *формы*, чем стадии (по отношению к первичной и вторичной ЭС) [5].

В понимании сущности категорий «форма» и «содержание» мы опирались на трактовки В. Г. Асеева, В. И. Кураева и др. [6, 7]. Введение нами в контекст анализа понятия «форма ЭС» определяется следующим. Анализируя первичную и вторичную ЭС, а также экономическую ресоциализацию как разные, в определенной последовательности связанные между собой *стадии* единого процесса – экономической социализации, – мы акцентируем внимание на *развитии* личности, ее становлении как субъекта экономических отношений. В данном случае возрастной фактор является системообразующим. Переход от стадии к стадии связан с изменениями в развитии экономического сознания, мышления и т. п. При этом такая стадия, как экономическая ресоциализация, не носит характера неизбежности. Ее существование связано с наличием в развитии общества трансформационных экономических процессов, а в качестве иллюстрации могут быть приведены события 1990-х гг. XX в. в России.

Трактовки ЭС как процесса развития предполагают утверждение, что каждая новая стадия может сопровождаться изменением содержания ЭС, т. е. будут меняться ее функции и структура (элементы и связи между ними). Следовательно, будет меняться и форма ЭС. Однако на каждой следующей стадии форма может и не меняться при условии, что изменения коснутся лишь степени выраженности исследуемых признаков. Тогда новая стадия ЭС не будет сопровождаться образованием новой формы ЭС. К примеру, переходная форма ЭС, функция которой связана с готовностью к выполнению экономических ролей, финансовому обеспечению себя и своих близких и т. п., может не только предшествовать вторичной ЭС, но и повторяться на стадии вторичной ЭС после успешной экономической ресоциализации.

Иллюстрацией этого примера является ситуация массового обучения в 1990-е гг. взрослых людей основам экономических знаний на курсах или получение второго высшего экономического образования для повышения своих ресурсов совладания с возникшим дисбалансом между «новыми» требованиями социально-экономической среды и «старыми» знаниями людей.

Иными словами, «форма ЭС» – это относительно устойчивая характеристика экономической социализации, позволяющая рассматривать ее как целостную систему. Она выполняет системообразующую функцию и определяет качественные и количественные особенности процессов ЭС. Форма ЭС связана с содержанием ЭС, характеризующим изменчивость процессов ЭС, протекающих в системе. Изменение содержания ЭС всегда приводит к изменению формы ЭС. Анализ содержания ЭС включает анализ не только элементов, но и связей между ними.

Опираясь на вышеизложенное, допустимо *предположить*, что процесс экономической социализации может определяться многообразием его форм, различающихся по своему содержанию (структуре и функциям). Изменение содержания экономической социализации на каждой ее стадии приводит к изменению форм ЭС.

Таким образом, *целью* анализа, представленного в данной статье, является решение задачи по выявлению многообразия форм экономической социализации, характера отношений между ними. Существование многообразия форм ЭС является предпосылкой к выделению нового подхода в изучении процесса ЭС.

Анализ подходов к исследованию форм экономической социализации

Идея о существовании разных форм социализации имманентно присутствовала в концепциях как зарубежных, так и отечественных специалистов. Так, рассматривая специфику процессов социализации, А. В. Мудрик выделяет стихийную, относительно направляемую и относительно социально контролируемую социализацию, определяя эти три вида социализации как *составляющие* процесса в целом [8]. Все они, в подходе автора, по сути представляют собой области взаимодействия человека и социализирующих агентов (от друзей, семьи и родителей до школы, государства, властных структур и т. п.) и характеризуются временными параметрами: стихийная, к примеру, продолжается в течение всей жизни человека, две другие – парциально, в разные периоды его жизни.

Близкое по смыслу понимание процессов социализации обнаруживается и в работах К. К. Платонова, который определял три *пути* формирования личности в процессе ее социализации – стихийный, целенаправленный и самоформирование [9].

По мнению Платонова, роль целенаправленного внешнего воздействия, осуществляемого с помощью обучения и воспитания, а также роль самоформирования (самовоспитание, самообразование, включая саморегуляцию поведения) заключается в «регуляции стихийных воздействий (сверстников, улицы, референтных групп, СМИ и т. п.) на личность в нужном направлении» [9, с. 234].

Продолжая его мысль, можно предположить, что в формах первичной и вторичной ЭС присвоение экономического опыта, элементов экономической культуры, знаний и т. п. реализуется в процессе как стихийного, так и целенаправленного внешнего воздействия, а также в процессе самоформирования. Однако их соотношение в первичной и вторичной ЭС будет различаться. В условиях вторичной ЭС, по всей видимости, будут доминировать процессы самоформирования во взаимосвязи с целенаправленным внешним воздействием (обучение новым знаниям, формирование новых навыков, стилей поведения, позволяющих адаптироваться к изменившимся социально-экономическим условиям жизни). Говоря о форме экономической ресоциализации, можно предположить, что здесь будет наблюдаться практически равное влияние всех трех процессов. Таким образом, стихийные и контролируемые процессы ЭС, а также процесс самоформирования могут быть рассмотрены как динамичные характеристики ЭС. Их соотношение в пространстве первичной, вторичной форм ЭС и экономической ресоциализации различается.

Опираясь на сформулированные К. К. Платоновым аспекты социализации, Е. В. Козлова [10] и С. А. Цветков [11] определяют «базовые формы социализации»: стихийную – «процесс социализации, имеющий ситуативный характер (через общение в семье, в различных неплановых социальных группах, через СМИ)», целевую – «плановый процесс социализации, реализуемый через различные социальные институты...» и саморазвитие – «самоорганизация личности на основе имеющегося опыта и значимых ориентиров развития...» [11, с. 33–34]. Несмотря на то что авторы не раскрывают оснований, по которым строят предположение о выделении данных форм, сам факт введения термина «базовые формы социализации» представляет интерес для нашего исследования. К примеру, в рамках разрабатываемого нами подхода можно говорить о таких базовых формах экономической социализации, как *первичная, вторичная, переходная и экономическая ресоциализация*.

Также в вышеупомянутых работах декларируется существование «*вариантов социализации*» [11, с. 33–34] – *добровольной и вынужденной*, которые, с нашей точки зрения, имеют больше шансов на их определение как *парциальных форм ЭС*. К примеру, вторичная экономическая социализация может протекать и в добровольной, и в вынужденной форме, ее содержание будет раз-

личаться по объективным и субъективным основаниям (например, адаптация населения к новым электронным формам денежных платежей и т. п. или субъективное восприятие своего экономического статуса как очень низкого и т. п.). В таком случае форма *добровольной вторичной ЭС* может проявляться в ситуациях изменения объективного экономического статуса, смены экономических ролей, изменения уровня экономической активности в связи с добровольным уходом с работы, переходом на другое место работы, досрочным выходом на пенсию и т. п. Роль процессов самоформирования (в терминах К. К. Платонова) в таком случае будет возрастать. *Вынужденная форма вторичной ЭС* определяется ситуациями иного характера (например, потеря работы в связи с сокращением штата, реорганизация компании, организации; уход на пенсию; потеря бизнеса; переход на другое место работы с понижением статуса и т. п.). Можно предположить, что в приведенном примере будут преобладать частично контролируемые процессы ЭС. Таким образом, характер процессов ЭС в разных ее формах обусловлен влиянием факторов, «которые обладают свойством создавать относительно устойчивую сферу детерминации, в пределах которой под влиянием формообразующего фактора развертываются содержательные процессы» [6, с. 139].

В работах зарубежных исследователей (М. L. Kohn, R. L. Leahy и др.) затрагивались разные аспекты ресоциализации. В частности, в концепции Мелвина Кона и его коллег изменение классовой принадлежности одного поколения в семье (например, родителей ребенка – первое предшествующее поколение) по отношению к их предыдущему поколению (бабушка, дедушка ребенка – второе предшествующее поколение) приводит к тому, что поколение родителей, включаясь в субкультуру другого класса, ресоциализируется. В то же время поколение самих детей не переживает процессов ресоциализации, оно органично включается в эту новую субкультуру своей семьи [12]. Данный подход представляет для нас интерес в связи с рассмотрением механизмов экономической ресоциализации, которая может быть обусловлена не трансформацией социального мира (как в приведенных выше примерах социально-экономических реформ 1990-х гг.), а установками представителей одного поколения семьи относительно повышения своего экономического статуса. Развивая концепцию социальной мобильности М. Кона в контексте изучения ЭС, заметим, что в условиях жизнедеятельности одной семьи ее разные поколения могут существовать в разных формах ЭС. Данное направление исследований представляет для нас интерес в связи с выделением еще одной парциальной формы ЭС – *предвосхищающей ЭС*.

Пётр Штомпка [13], описывая предвосхищающую социализацию (*anticipating socialization*), имел в виду, что она может быть реализована

в ситуации, когда тот или иной человек еще не включен в ту социальную (в нашем случае – социально-экономическую) группу, членом которой хочет быть. По этой причине он начинает заранее готовиться к тому, чтобы стать одним из членов этой группы. Применительно к ЭС такая форма социализации представляется весьма распространенной. К примеру, человек, который хочет принадлежать к группе богатых людей, начинает подражать стилю и образу их жизни, внешнему оформлению их социального облика, стремится к тем же формам досуга и времяпрепровождения. Такая форма *предвосхищающей ЭС* имела массовый характер в России в период социально-экономической трансформации. Примерно с середины 1990-х гг. благодаря развитию «челночного бизнеса» прилавки российских рынков и магазинов стали заполняться дешевыми подделками товаров дорогих европейских торговых марок. Обладатели «брендовых» подделок переживали все признаки проявления предвосхищающей ЭС, приведенные выше. Припоминается даже случай, когда на одной из линий московского метро длительный период времени пассажиры наблюдали неопрятно одетую женщину без определенного места жительства с сумкой известного и дорогого бренда.

Однако «НЭП 90-х годов» определил всего лишь размах, широту распространения такой формы ЭС. Исторически она присутствовала всегда. Например, затрагивая вопросы экономического воспитания в семье, отражающие менталитет советских родителей, А. И. Китов еще в середине 1980-х гг. XX в. ставил вопрос: «Откуда бы это в государстве трудящихся взяться привычке изображать из себя более “богатого”, чем есть на самом деле, стремление демонстративно сорить деньгами...?» [14, с. 80].

В настоящее время изучение этой формы ЭС в отечественной экономической психологии осуществляется в направлении исследования потребительского поведения молодежи, ориентированного на престижность товаров и услуг («престижное потребление») (О. С. Посыпанова, Н. В. Ким, Н. К. Радина и др.). По их мнению, данная парциальная форма ЭС весьма распространена в группах молодых людей, которые заканчивают обучение в школе или уже получают профессиональное образование (стадия первичной ЭС). Таким образом, в работах данных исследователей престижное потребление базируется в пространстве переходной и отчасти первичной форм ЭС.

Несмотря на негативный оттенок «предвосхищающей» формы ЭС в приведенных выше примерах, по нашему мнению, возможна и ее позитивная реализация. Существенную роль здесь будут играть процессы самоформирования. В таком случае средством достижения высокого экономического статуса в процессе предвосхищающей ЭС станет не социально-экономическая мимикрия личности (или группы), а получение дополнительного образования, процесс самооб-

разования, проявление экономической и трудовой активности.

Следуя логике М. Кона, П. Штомпки и др., можно предположить, что если предвосхищающая форма ЭС базируется в пространстве вторичной ЭС, то следующим шагом должна стать экономическая ресоциализация субъекта, описанная в работах М. Кона и других исследователей. Если же эта форма ЭС проявляется в процессе первичной ЭС, то она может существенно изменить направление развития субъекта экономических отношений в условиях переходной формы ЭС.

Еще одна форма социализации, описанная П. Штомпкой, – «*обратная социализация*» [13]. Она построена в контексте концепции Маргарет Мид о префигуративной культуре. Современное общество характеризуется высокой степенью неопределенности, быстротой и интенсивностью изменений, в связи с чем «новые культурные влияния..., распространяемые главным образом с помощью средств массовой информации, ... проникают в молодежную среду, захватывают молодое поколение, минуя родителей и учителей, а порой даже вопреки их установкам и советам» [13, с. 421]. В результате меняется вектор социализации. В случае *обратной ЭС* (парциальная форма ЭС) не родители являются носителями нового экономического знания, а дети транслируют элементы новых знаний и опыта родителям. К примеру, в условиях вторичной ЭС такая форма социализации может быть успешно реализована в направлении приобщения современных родителей к новой форме электронных денег (криптовалюте). Их принятие молодежью в условиях первичной ЭС внутренне менее конфликтно, в то время как старшее поколение пока отвергает даже самую возможность их применения.

Если есть обратная форма, то должна быть и форма «*прямой ЭС*», о которой П. Штомпка не пишет. По всей видимости, она будет характерна для общества с пост- и кофигуративной культурой (по М. Мид) и может оставаться значимой формой ЭС для транзитивного общества (общество переходного периода). Здесь в разной степени сохраняется передача экономических знаний, опыта, элементов экономической культуры от старшего к младшему поколению. В то же время роль сверстников как источника нового экономического знания в транзитивном обществе возрастает.

В любом случае формообразующим фактором, обуславливающим содержание прямой и обратной ЭС, является роль значимого Другого – представителя своего или предшествующего поколения, выполняющего функцию трансмиссии (вертикальной/горизонтальной) экономической культуры.

Заключение

Проведенное исследование показало, что процесс ЭС описывается многообразием его форм.

Так, можно выделить базовые и парциальные формы ЭС. В первом случае речь идет о первичной, вторичной, переходной формах ЭС. Основанием для отнесения к базовым формам является закономерность их существования в процессе развития и функционирования субъекта экономических отношений. Однако возникает проблема с определением в этом ряду места экономической ресоциализации. Закономерность ее существования в условиях мировой глобализации современного общества воспринимается как очевидный факт. Однако не все предшествующие поколения и не во всех странах переживали события, подобные тем, которые в российских СМИ часто называют «лихие 90-е». Следовательно, вопрос об отнесении экономической ресоциализации к категории базовых форм пока остается открытым. Перспективно направления исследований этой формы связано с изучением системы ее детерминации.

Парциальные формы носят более избирательный характер. Их существование не является обязательным. Они могут проявляться в пространстве базовых форм, уточняя, дополняя их содержание новыми элементами или придавая новый смысл связям элементов в структуре той или иной формы. Функции этих форм ЭС не ограничиваются приведенными примерами. Их изучение может стать новым направлением в исследовании экономической социализации.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках госзадания, тема «Психология коллективного субъекта в изменяющихся условиях совместной жизнедеятельности» (№ 0159-2019-0002).

Библиографический список

1. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности. Анализ отечественных подходов к пониманию феномена // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2018. № 1. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-1-29-39>

2. Дробышева Т. В. Вторичная экономическая социализация личности и группы : понятие и основные направления исследования // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 4 (24). С. 312–317. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-4-312-317>

3. Васильева Е. Н., Гуляихин В. Н. Экономическая социализация учащейся молодежи : опыт регионального исследования // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 115–119.

4. Стельмашук М. Н. Экономическая социализация. Тюмень, 2015. 131 с.

5. Журавлев А. Л., Дробышева Т. В. Вторичная экономическая социализация : постановка проблемы и перспективы исследования // Психол. журн. 2018. Т. 39. № 4. С. 61–71. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920000071-4>

6. Асеев В. Г. Категории формы и содержания в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / отв. ред. Л. И. Анцыферова. М., 1988. С. 138–153.

7. Кураев В. И. Диалектика содержательного и формального в научном познании. М., 1977. 160 с.

8. Мудрик А. В. Социализация человека. М. ; Воронеж, 2010. 624 с.

9. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986. 256 с.

10. Козлова Е. В. Психологические основы экономической социализации. Великий Новгород, 2004. 78 с.

11. Цветков С. А. Психологические проблемы экономической социализации и ресоциализации незанятого населения в России конца XX – начала XXI века. Владимир, 2014. 152 с.

12. Kohn M. L. Class and conformity : A study in values. Homewood, Ill.: Dorsey Press, 1969. 320 p.

13. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. 664 с.

14. Кутлов А. И. Экономическая психология. М., 1987. 303 с.

Образец для цитирования:

Дробышева Т. В. Формы экономической социализации личности: обоснование подхода // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 2 (30). С. 132–137. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-132-137>

Forms of Economic Socialization of a Personality: Explanation of the Approach

Tatiana V. Drobysheva

Tatiana V. Drobysheva, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaia St., Moscow 129366, Russia, tdrobysheva@mail.ru

The article presents the analysis, whose goal is to solve the problem of identifying the diversity of forms of economic socialization, and the nature of relationships between them. We explain the development perspective of the approach to the study of forms of economic so-

cialization of an individual, as well as analyze the interrelation between such concepts as the “stage of economic socialization” and “form of economic socialization”. Also, the article describes the interrelation of a form and content of economic socialization. The form of economic socialization is interpreted as a relatively stable characteristic that allows us to consider it as an integral system. It performs a backbone function and determines the qualitative and quantitative features of economic socialization processes. The content of economic socialization characterizes the variability of its structure and functions. Presumably, the process of economic socialization can be determined by the variety of its forms, differing in their content (structure and functions). Alteration of the economic socialization content at each of its stages leads to a change in the form of economic socialization. We

distinguish between the following basic forms of economic socialization: primary, secondary and transitional. The issue of the status of the form of “economic re-socialization” among a number of similar concepts is raised. The examples of partial forms of economic socialization are: anticipative, direct and inverse, voluntary and forced. Partial forms of economic socialization can manifest themselves in the space of basic forms, specifying and supplementing their content with new elements or giving new meaning to the connections of elements in the structure of one form or another. The perspective of the research of forms of economic socialization is connected with the study of the system of their determination.

Keywords: economic socialization, personality, basic and partial forms, primary and secondary economic socialization, form of transitional economic socialization.

Acknowledgments and funding: *The research was carried out within the framework of the state assignment, subject “The psychology of the collective subject in the changing conditions of the joint life’s activity” (No. 0159-2019-0002).*

References

1. Drobysheva T. V. Ekonomicheskaya sotsializatsiya lichnosti. Analiz otechestvennykh podkhodov k ponimaniyu fenomena [Economic Socialization of Person: Analysis of Approaches to Understanding Phenomenon]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Psikhologicheskiye nauki* [MRSU Magazine. Series Psychology], 2018, no. 1, pp. 29–39 (in Russian).
2. Drobysheva T. V. Vtorichnaya ekonomicheskaya sotsializatsiya lichnosti i gruppy: ponyatiye i osnovnyye napravleniya issledovaniya [Economic Resocialization of Individual and Group: Concept and Main Research Directions]. *Izv. Saratov univ. (N. S.). Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izv. of Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2017, vol. 6, iss. 4 (24), pp. 312–317 (in Russian).
3. Vasil'yeva E. N., Gulyaikhin V. N. Ekonomicheskaya sotsializatsiya uchashcheyasya molodezhi: opyt regional'nogo issledovaniya [Learning Youth's Economic Socialization: Experience of Regional Study]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 2014, no. 8, pp. 115–119 (in Russian).
4. Stel'mashuk M. N. *Ekonomicheskaya sotsializatsiya* [Economic Socialization]. Tyumen, 2015. 131 p. (in Russian).
5. Zhuravlev A. L., Drobysheva T. V. Vtorichnaya ekonomicheskaya sotsializatsiya: postanovka problemy i perspektivy issledovaniya [Secondary Economic Socialization: Problem Statement and Research Prospects]. *Psikhol. zhurn.* [Psychological Journal], 2018, vol. 39, no. 4, pp. 61–71 (in Russian).
6. Aseyev V. G. *Kategorii formy i sodержaniya v psikhologii* [Categories of Form and Content in Psychology]. *Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii* [Categories of Materialistic Dialectics in Psychology]. In: L. I. Antsyferova (Ed.). Moscow, 1988. Pp. 138–153 (in Russian).
7. Kurayev V. I. *Dialektika sodержatel'nogo i formal'nogo v nauchnom poznanii* [Dialectic of Meaningful and Formal in Scientific Knowledge]. Moscow, 1977. 160 p. (in Russian).
8. Mudrik A. V. *Sotsializatsiya cheloveka* [Person's Socialization]. Moscow, Voronezh, 2010. 624 p. (in Russian).
9. Platonov K. K. *Struktura i razvitiye lichnosti* [Structure and Development of Personality]. Moscow, 1986. 256 p. (in Russian).
10. Kozlova E. V. *Psikhologicheskiye osnovy ekonomicheskoy sotsializatsii* [Psychological Foundations of Economic Socialization]. Velikiy Novgorod, 2004. 78 p. (in Russian).
11. Tsvetkov S. A. *Psikhologicheskiye problemy ekonomicheskoy sotsializatsii i resotsializatsii nezanyatogo naseleniya v Rossii kontsa XX – nachala XXI veka* [Psychological Problems of Economic Socialization and Re-socialization of Unoccupied Population in Russia at End of XX and Beginning of XXI centuries]. Vladimir, 2014. 152 p. (in Russian).
12. Kohn M. L. *Class and conformity: A study in values*. Homewood, Ill.: Dorsey Press, 1969. 320 p.
13. Shtompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of Modern Society]. Moscow, 2005. 664 p. (in Russian).
14. Kitov A. I. *Ekonomicheskaya psikhologiya* [Economic psychology]. Moscow, 1987. 303 p. (in Russian).

Cite this article as:

Drobysheva T. V. Forms of Economic Socialization of a Personality: Explanation of the Approach. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 2 (30), pp. 132–137 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-132-137>